
Профессиональная позиция студентов медицинского колледжа по отношению к эвтаназии

Долгополова Л.Ю., педагог-психолог, ГБПОУ ДЗМ «Медицинский колледж №7» (dolgopolova8@gmail.com)

Луковцева З.В., кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ (sverchokk@list.ru)

Исследование вносит вклад в понимание этико-правовых аспектов профессионального становления студентов-медиков. Предметом рассмотрения стала профессиональная позиция будущих фельдшеров (63 чел.) и медицинских сестер (62 чел.) по отношению к эвтаназии. Сравнение проявлений изучаемой позиции в различных сферах предстоящей профессиональной деятельности обследованных показало, что основные различия между студентами, получающими различные специальности, лежат в сфере правосознания. Выделен ряд психосоциальных коррелятов изучаемой профессиональной позиции. Так, установлено, что принимающее отношение к эвтаназии имеют в основном атеисты и приверженцы редких религий; полагая, что ответственность и милосердие не являются значимыми чертами, они, тем не менее, обладают сравнительно более высокой эмпатичностью, а в ситуации морального выбора ориентируются на требования долга. Показано также, что будущие фельдшеры не имеют сформированной положительной установки к правомерному поведению, но чаще, чем студенты сестринской группы, выступают против эвтаназии. Будущие медицинские сестры, в особенности считающие медицину своим призванием, склонны скорее допускать возможность применения эвтаназии.

Ключевые слова: эвтаназия, профессиональная позиция, медицинская этика, биоэтика, будущие медики.

Для цитаты:

Долгополова Л.Ю., Луковцева З.В. Профессиональная позиция студентов медицинского колледжа по отношению к эвтаназии. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019(9). № 2. С. 54-68. doi: 10.17759/psylaw.2019090204

For citation:

Dolgopolova L.Yu., Lukovtseva Z.V. Medical students professional attitude to euthanasia. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2019(9), no. 2. pp.54-68.

doi: 10.17759/psylaw.2019090204

Возможности увеличения продолжительности жизни постоянно расширяются, однако даже в развитых странах далеко не каждый из спасенных пациентов получает необходимое обезболивание, психологическую и иную помощь, без которой качество жизни нельзя считать удовлетворительным. Эти обстоятельства, а также ориентация на приоритетность прав и свобод пациента делают актуальным всестороннее обсуждение проблемы эвтаназии. Занимая заметное место в пространстве биоэтики, эта проблема широко обсуждается в различных аспектах. Первой страной, официально признавшей эвтаназию, были Нидерланды; позднее эта практика распространилась в Швейцарии, Финляндии, Бельгии, некоторых американских штатах [1; 6]. Легализация привлекает в соответствующие страны пациентов, находящихся в эвтаназии единственно возможный для себя способ избавления от страданий.

Обсуждение проблем эвтаназии происходит и в России, хотя наше законодательство однозначно запрещает эту практику [1; 2; 9; 12]. Альтернативой считается система паллиативной помощи, предполагающая максимальное облегчение страданий пациента, позволяющая ему достойно перейти границу между жизнью и смертью.

Биоэтика эвтаназии ставит вопросы, имеющие неоднозначные ответы в масштабах мировоззрения отдельной личности и общества в целом. Рефлексивно зрелое решение таких вопросов особенно важно для медиков. Индивидуальный взгляд на допустимость эвтаназии и другие аспекты проблемы могут расходиться с правовыми нормами, что как минимум повышает риск эмоционального выгорания. Представляется важным понимание процесса формирования позиции по отношению к практике эвтаназии в ходе профессионального становления [12]. С опорой на соответствующие данные можно совершенствовать программы психологического сопровождения подготовки медиков, искать новые пути коррекции профессионально-этической позиции студентов.

В целом, профессиональную позицию можно описать как систему, включающую совокупность отношений человека к своей профессиональной деятельности и саморазвитию в ней, к себе самому и другим людям [13; 14]. Эти компоненты проходят сложный путь становления, который остается не вполне изученным [14]. Динамика профессиональной позиции в студенчестве рассматривается в основном на примере будущих педагогов [4; 5; 7] и психологов [8; 11], медицинские же специальности практически не охвачены.

Профессиональную позицию студента-медика мы будем понимать как *смысловое образование личности, отражающее отношение обучающегося к будущей профессиональной деятельности и ее субъектам (пациентам, коллегам и т. д.), к себе в роли специалиста, к процессу обучения и профессионально-личностному саморазвитию* (рис 1).

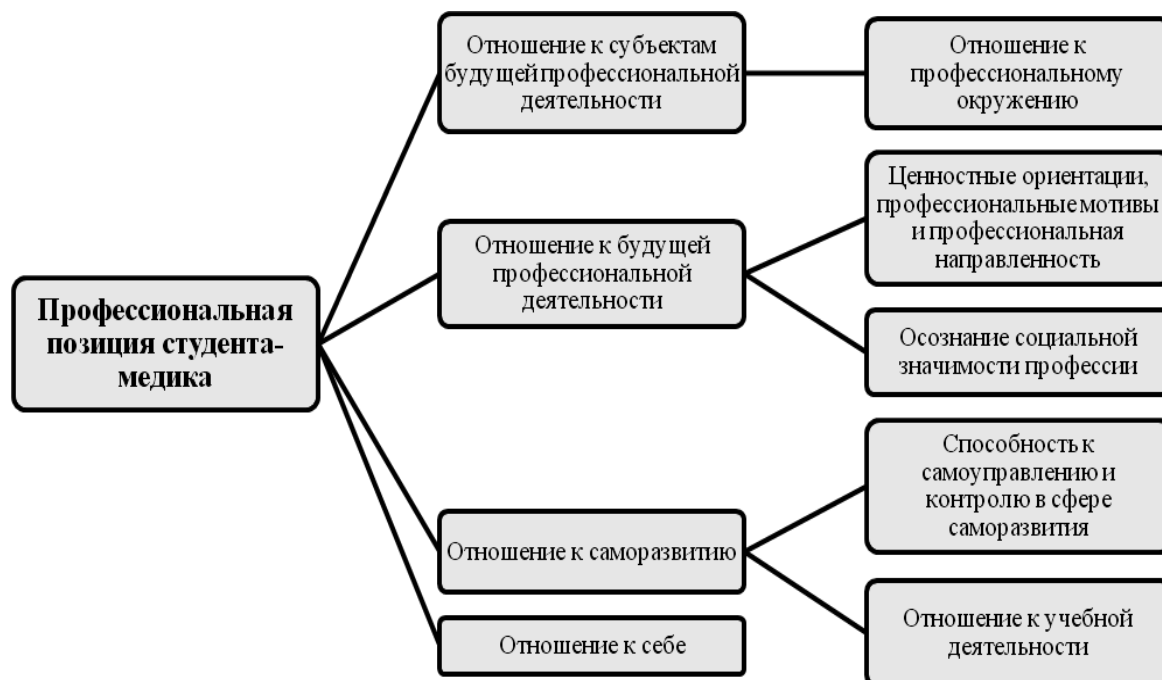

Рис. 1. Модель структуры профессиональной позиции студента-медика

Целью нашего эмпирического исследования стало выявление особенностей профессиональной позиции студентов-медиков по отношению к эвтаназии как активно обсуждаемой проблеме, имеющей высокую значимость с точки зрения биоэтики и психолого-правовых представлений.

Процедура и методы исследования

Исследование было проведено в ГБПОУ ДЗМ «Медицинский колледж № 7» с участием 100 девушек и 25 юношей. 63 студента обучались по специальности 31.02.01 «Лечебное дело» и готовились к фельдшерской деятельности, а 62 — по специальности 34.02.01 «Сестринское дело». Применялись анализ документации, а также методы анкетирования, формализованной диагностики и математико-статистического анализа (φ-критерий Фишера для обработки данных анкетирования и t-критерий Стьюдента — для обработки прочих данных).

Рассмотрение документации (в частности, учебных планов) позволило обобщить квалификационные характеристики и требования, определяющие процесс профессиональной подготовки обследованных. Далее проводились анкетирование и формализованная диагностика; методики были распределены по основным сферам реализации профессиональной позиции испытуемых в предстоящей деятельности:

- к сфере «**Этика**» был отнесен опросник ДУМЭОЛП (диагностика уровня морально-этической ответственности личности, И.Г. Тимошук);
- к сфере «**Правосознание**» была отнесена методика для измерения эмоциональной составляющей установки (С. Крит, Л. Фабригар, Р. Петти);

- **сферу «Личность»** мы исследовали с помощью двух методик — шкалы эмоционального отклика (А. Меграбян, Н. Эпштейн) и СЖО (Д.А. Леонтьев).

Результаты и их обсуждение

Полученные эмпирические данные мы рассматривали в первую очередь сквозь призму особенностей предстоящей профессиональной деятельности обследованных студентов. У будущих сестер формируется установка на профессиональный медицинский уход, у фельдшеров же — на оказание неотложной помощи, т. е. на спасение жизни. Фельдшер обладает большей профессиональной независимостью; он вправе самостоятельно проводить диагностику и лечение на догоспитальном этапе, а также руководить действиями младшего персонала. Будущая сестра получает лишь базовую подготовку, ведь ей предстоит в основном выполнять имеющиеся предписания и ассистировать. Обращает на себя внимание отсутствие в рассмотренных учебных планах «Биоэтики» или «Медицинской этики». При этом будущие сестры изучают «Правовое обеспечение профессиональной деятельности», а будущие фельдшеры лишь бегло рассматривают правовые вопросы в рамках модуля «Организационно-аналитическая деятельность». Оба плана предполагают изучение психологии в равном объеме, но фельдшерская группа дополнительно осваивает «Психологию общения» и имеет более продолжительную производственную практику. В целом, этическая составляющая подготовки явно уступает правовой и «растворяется» в материале смежных дисциплин.

Анкетирование показало, что более половины обследованных положительно относятся к применению эвтаназии, и среди будущих фельдшеров сторонников этой процедуры незначительно меньше, чем в сестринской группе. Достоверны межгрупповые различия по числу отрицательных ответов на вопрос о возможности применения эвтаназии ($\varphi^*_{эмп} = 2,773$), определившие итоговую картину (рис. 2).

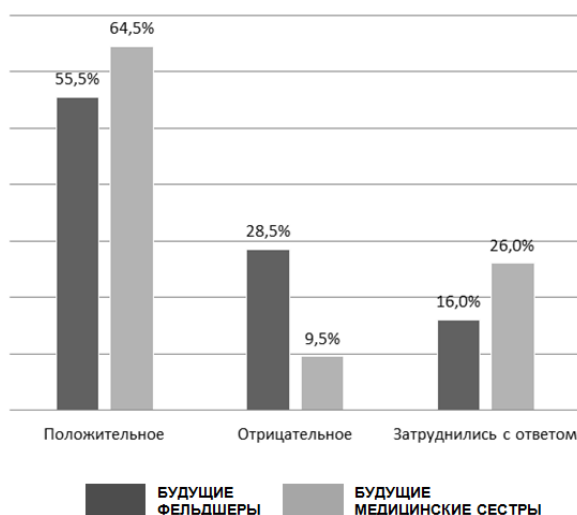

Рис 2. Отношение будущих фельдшеров и медицинских сестер к возможности применения эвтаназии в медицинской практике

В целом, в выборке преобладает убежденность в том, что можно осуществлять эвтаназию, не нарушая медицинской этики, и эта практика заслуживает легализации. Большинство сторонников эвтаназии считают, что ее применение не противоречит медицинской этике (для группы фельдшеров $\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 6,234$, для группы сестер $\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 7,277$), при этом будущие фельдшеры — противники эвтаназии отмечают ее неэтичность и принципиальную невозможность легализации в России ($\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 2,62$). Однако представители сестринской группы, выступающие против данной практики, рассматривают ее как этически допустимую, не выражая четкой правовой позиции. Эвтаназию называют убийством те студенты, которые отрицательно к ней относятся, что предсказуемо. Сторонники эвтаназии рассматривают ее как «реализацию права инкурабельного больного на смерть» (для группы фельдшеров $\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,667$, для группы сестер $\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 7,16$). Будущие фельдшеры, выступающие за эвтаназию, чаще относят ее к числу «необходимых мер в определенных ситуациях» ($\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 2,963$), а будущие сестры выбирают такую формулировку преимущественно при отрицательном отношении к эвтаназии ($\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 2,125$).

Студенты, затруднившиеся ответить на вопрос о выборе медицинской профессии как призвания, в большинстве выступают за эвтаназию (для группы фельдшеров $\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 2,023$, для группы сестер $\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 3,341$); такую позицию занимают и будущие сестры, считающие медицину своим призванием ($\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 5,859$). В целом, представители выборки чаще всего сообщали, что избрали медицину именно как профессию-призвание, несколько реже встречался неопределенный ответ, и лишь в единичных случаях звучало утверждение о том, что медицина — не призвание. Интересно также, что большинство сторонников эвтаназии не обладают личным опытом ухода за неизлечимым больным (для группы фельдшеров $\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,923$, для группы сестер $\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 5,42$); в целом же такой опыт есть менее чем у 20% обследованных студентов. Была проанализирована и религиозная принадлежность испытуемых; в выборке преобладали христиане, на втором месте оказались мусульмане, далее следовали атеисты и, с большим отрывом, студенты с иными религиозными убеждениями. Атеисты, буддисты и иудаисты относятся к практике эвтаназии исключительно положительно. В сестринской группе большинство сторонников эвтаназии исповедуют христианство ($\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 5,472$), мусульмане же разделились поровну. Среди будущих фельдшеров немного больше студентов-христиан выступают за эвтаназию, но этот перевес не обладает статистической значимостью; при этом большинство студентов-мусульман относятся к эвтаназии отрицательно ($\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,184$).

Анализ результатов *формализованной диагностики*, имевшей три диагностических мишени, показал следующее.

Диагностическая мишень «Этика». Будущие фельдшеры, относящие себя к сторонникам эвтаназии, имеют средний уровень сформированности морально-этической ответственности, противники же этой практики имеют высокий уровень; в группе будущих сестер выявлена противоположная закономерность (табл. 1). Эти различия не обнаружили статистической значимости, и нельзя с достаточной степенью уверенности прогнозировать, будут ли сторонники и противники эвтаназии действовать по-разному в ситуациях, предполагающих совершение нравственного выбора и реализацию имеющихся моральных установок.

Таблица 1

Оценка значимости различий между противниками и сторонниками эвтаназии
 (методика ДУМЭОЛП, t-критерий Стьюдента, $p < 0,05$)

Подгруппы испытуемых	Будущие фельдшеры			Будущие медицинские сестры		
	Сторон- ники эвтана- зии	Против- ники эвтана- зии	Значе- ние <i>t-кри- терия</i>	Сторон- ники эвтана- зии	Против- ники эвтана- зии	Значе- ние <i>t-кри- терия</i>
	N=35	N=18		N=40	N=6	
Уровень сформированности МЭО	14,800 (средний уровень)	15,611 (высокий уровень)	0,464	15,125 (высокий уровень)	12,833 (средний уровень)	0,153
Рефлексия на морально-этические ситуации	2,600	2,611	0,974	2,275	2,167	0,839
Интуиция в морально-этической сфере	3,086	3,389	0,380	3,625	2,667	0,176
Экзистенциальный аспект ответственности	2,314	2,333	0,958	2,225	3,000	0,414
Альтруистические эмоции	3,457	3,500	0,901	3,375	1,833	0,131
Морально-этические ценности	2,286	2,556	0,436	2,475	2,167	0,524
Шкала лжи	1,057	1,222	0,495	1,150	1,000	0,639

Диагностическая мишень «Правосознание». Прогностически важно, каков уровень сформированности эмоционального отношения студентов к правомерному поведению. Мы выявили весьма слабо выраженное положительное отношение к нему у будущих фельдшеров (вне зависимости от их отношения к эвтаназии) и будущих сестер, выступающих за нее. Студенты же сестринской группы, являющиеся противниками эвтаназии, имеют ярко выраженное положительное отношение к правомерному поведению (табл. 2).

Таблица 2

Оценка значимости различий между противниками и сторонниками эвтаназии (методика для измерения эмоциональной составляющей установки С. Крита, Л. Фабригара, Р. Петти, t-критерий Стьюдента, $p < 0,05$)

Подгруппы испытуемых	Будущие фельдшеры			Будущие медицинские сестры		
	Сторонники эвтаназии	Противники эвтаназии	Значение <i>t-критерия</i>	Сторонники эвтаназии	Противники эвтаназии	Значение <i>t-критерия</i>
	N=35	N=18		N=40	N=6	
Параметр профессиональной позиции	0,7 (очень слабо выраженное положительное отношение)	0,8 (очень слабо выраженное положительное отношение)	0,861	1,3 (слабо выраженное положительное отношение)	1,8 (сильно выраженное положительное отношение)	0,182

Диагностическая мишень «Личность». В выборке преобладают испытуемые с высоким и средним уровнями эмпатии; низкий уровень не зафиксирован ни в одном случае. При этом среди противников эвтаназии уровень эмпатии несколько более высок, чем среди ее сторонников, хотя эти различия статистически незначимы (табл. 3). Наибольшей способностью идентифицировать себя с другим человеком, эмоционально присоединяться к нему обладают будущие медицинские сестры. Являясь необходимым условием эффективной профессиональной коммуникации, такие черты одновременно могут повышать риск развития эмоционального выгорания.

Таблица 3

Оценка значимости различий между противниками и сторонниками эвтаназии (шкала эмоционального отклика А. Меграбяна и Н. Эпштейна, t-критерий Стьюдента, $p < 0,05$)

Подгруппы испытуемых	Будущие фельдшеры			Будущие медицинские сестры		
	Сторонники эвтаназии	Противники эвтаназии	Значение t-критерия	Сторонники эвтаназии	Противники эвтаназии	Значение t-критерия
	N=35	N=18		N=40	N=6	
Уровень эмпатии	66,8 (высокий уровень)	70,8 (высокий уровень)	0,155	72,5 (высокий уровень)	73,8 (высокий уровень)	0,667

Наконец, тест СЖО не выявил статистически значимых различий между испытуемыми, принимающими и отвергающими эвтаназию (табл. 4). Ее сторонники показали несколько более высокие значения по ОЖ и большинству прочих субшкал. Исключение составили «Цели в жизни» (в фельдшерской группе) и «Результат жизни» (в сестринской группе), эти показатели выше у тех, кто выступает против эвтаназии.

Таблица 4

Оценка значимости различий между противниками и сторонниками эвтаназии (методика СЖО, t-критерий Стьюдента, $p < 0,05$)

Подгруппы испытуемых	Будущие фельдшеры			Будущие медицинские сестры		
	Сторонники эвтаназии	Противники эвтаназии	Значение t-критерия	Сторонники эвтаназии	Противники эвтаназии	Значение t-критерия
	N=35	N=18		N=40	N=6	
Осмысленность жизни (ОЖ)	103,800 (средний уровень)	102,278 (средний уровень)	0,695	102,425 (средний уровень)	94,167 (средний уровень)	0,208

Цели в жизни	33,086	33,333	0,837	32,125	29,333	0,170
Процесс жизни	29,086	27,556	0,919	29,375	26,667	0,251
Результат жизни	26,400	26,278	0,845	25,800	26,500	0,690
Локус контроля	21,800	21,611	0,880	22,800	20,167	0,086
Локус контроля — жизнь	29,800	29,000	0,657	29,550	26,167	0,289

Резюмируя, отметим достаточную степень открытости испытуемых; это подтверждают общее впечатление от взаимодействия с ними и данные по шкале лжи (ДУМЭОЛП). Ответы на вопросы анкеты оставляют впечатление недостаточной определенности и продуманности высказываемых соображений. Студенты скорее положительно относятся к эвтаназии, полагая, что она не противоречит медицинской этике и вполне может быть легализована в России в рамках реализации права на смерть (немногим, однако, довелось лично ухаживать за инкурабельными больными). О принимающем отношении к эвтаназии заявляли в основном атеисты и приверженцы редких религий; неожиданно, что студенты-христиане чаще характеризовали эвтаназию положительно, чем отрицательно. По данным формализованной диагностики, нравственные ценности не являются для испытуемых ведущим ориентиром и порой уступают место соображениям выгоды, комфорта и приспособления. Обследованные имеют вполне определенные цели, направляющие их деятельность, но не порождающие сверхценных, фанатичных устремлений; можно отметить также достаточную удовлетворенность своими достижениями и веру в способность управлять происходящим.

Противники эвтаназии практически единогласно отождествляют ее с убийством. Они имеют хороший баланс между гедонизмом и отсутствием «вкуса к жизни». Немногие считают медицину своим призванием (особенно в сестринской группе), мало и тех, кто затрудняется определить значение для себя медицинской профессии. Будущие фельдшеры считают эвтаназию однозначно противоречащей канонам медицинской этики и, соответственно, не допускают возможности ее легализации в нашей стране. Они настроены на бескорыстное сопереживание и умеют радоваться за окружающих, причем во многом их моральные выборы основаны на интуиции. Характеристики их нравственной позиции противоречивы. Имея более высокий уровень сформированности морально-этической ответственности вообще, они считают ответственность чертой лишь сильных личностей и рассматривают безответственное поведение как допустимое. Правовая позиция сестринской группы по отношению к эвтаназии менее ясно очерчена, хотя учебный план этой группы предполагает более глубокое освоение медицинского права. Будущие сестры определяют эвтаназию как меру, необходимую при определенных обстоятельствах, однако, вероятно, не вполне представляют себе круг подобных обстоятельств. Однако противники эвтаназии из данной группы имеют более позитивную эмоциональную установку к правомерному поведению.

Обобщим теперь результаты, характеризующие сторонников эвтаназии. Эта процедура рассматривается ими как вполне этически допустимая в тех случаях, когда инкурабельный пациент желает реализовать свое право выбора смерти. При этом основная

часть этой группы не сталкивалась с такими пациентами в жизни. Здесь много атеистов, буддистов и иудаистов; сравнивая христиан и мусульман, отметим, что первые воспринимают эвтаназию несколько более положительно. Решая морально-этические вопросы, сторонники эвтаназии руководствуются как рациональными соображениями, так и сигналами «внутреннего голоса». При этом они уверены, что безответственное или прямо корыстное отношение к людям способно в конечном итоге сыграть положительную роль. Между тем, в ситуации морального выбора они готовы следовать не только собственным желаниям и потребностям, но и соображениям долга; кроме того, они более эмпатичны. Принятие эвтаназии в большей степени присуще будущим сестрам, чем фельдшерам, оценивающим ее как крайнюю, исключительную меру. Сторонники эвтаназии, готовящиеся стать фельдшерами, обладают несформированной эмоциональной установкой по отношению к правомерному поведению, тогда как в сестринской группе такая установка складывается. Вспомним в этой связи, что учебный план фельдшерской группы предполагает сравнительно менее подробное изучение вопросов права и более подробное — психологии.

Выводы

1. Студентам-медикам присуще в целом положительное отношение к эвтаназии и восприятие ее как акта реализации права инкурабельного больного на смерть. В личностном плане их характеризуют целеустремленность, прагматизм и положительное восприятие своих наличных достижений и перспектив.

2. Будущие фельдшеры изучают медицинское право скорее ознакомительно, однако более глубоко в сравнении с сестринской группой осваивают психологию. Профессиональные позиции студентов этих специальностей по отношению к эвтаназии значительно различаются именно в части правосознания.

3. Будущие фельдшеры не имеют сформированной положительной установки к правомерному поведению, но чаще выступают против эвтаназии, чем студенты сестринской группы. При этом сферы реализации профессиональной позиции у будущих фельдшеров, поддерживающих и отвергающих эвтаназию, имеют сходные характеристики.

4. Будущие сестры, в особенности считающие медицину своим призванием, склонны скорее допускать возможность применения эвтаназии. При этом у студентов этой специализации более сформирована положительная установка к правомерному поведению.

Полученные данные значимы в первую очередь для решения вопросов личностно-профессиональной спецификации в медицине [10] и совершенствования технологий психологического сопровождения практических занятий [3]. Особое внимание при организации учебного процесса должно быть обращено на проработку юридически значимых ситуаций, которые могут возникать при решении профессиональных задач, причем эти ситуации следует рассматривать с учетом рисков профессиональной деформации. Представляется важным:

- создание проблематизирующих ситуаций, в которых студенты естественным образом подходили бы к необходимости нахождения аргументированного ответа на вопросы биоэтики (на примере эвтаназии или любой другой проблемы);

- предоставление времени и пространства для осознания и рефлексивной проработки возможных внутренних противоречий в позициях студентов по обсуждаемым вопросам;
- обращение особого внимания на индивидуальный опыт столкновения студентов с ситуациями, имеющими биоэтическую значимость (в том числе и во внеучебной жизни).

Литература

1. *Алиев Т.Т.* Эвтаназия в России: право человека на существование // Современное право. 2008. № 4. С. 46—52.
2. *Андреева А.А.* Проблема эвтаназии в современном обществе // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2012. Т. 2. № 11. С. 861—863.
3. *Бусарова О.Р.* Проблема формирования готовности будущих юридических психологов к эффективному совладающему поведению // Психология и право. 2017. Т. 7. № 2. С. 46—56.
4. *Денисова Е.В.* К вопросу становления нравственно-ценностной позиции студентов педагогического колледжа // Перспективы науки и образования. 2013. № 2. С. 142—144.
5. *Десненко С.И.* Личностно-профессиональная позиция студента педвуза как фактор развития личности будущего профессионала // Гуманитарный вектор. 2009. № 3. С. 27—34.
6. *Капинус О.С.* Право на жизнь. М.: Спектр, 2014. 365 с.
7. *Коровин С.С., Кузьмин А.М.* Приоритетные направления развития профессиональной позиции будущих педагогов // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 14. С. 53—56.
8. *Лукова М.С.* Особенности самооценивания и развитие профессиональной позиции студентов-психологов // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. 2008. № 74(2). С. 174—179.
9. *Мирецкая Е.И.* Проблемные вопросы легализации эвтаназии в России [Электронный ресурс] // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4(28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-legalizatsii-evtanazii-v-rossii> (дата обращения: 10.12.2018).
10. *Носс И.Н., Бородина Т.И.* Экспериментальное обоснование личностно-профессиональной спецификации в диагностике характерологических особенностей государственных служащих // Психология и право. 2018. Т. 8. № 1. С. 128—146.
11. *Полухина О.П., Полянская Н.В.* Профессионально-личностная позиция студента-

психолога как профессионально важное качество будущего профессионала // Территория науки. 2015. № 3. С. 33—36.

12. Порох В.И., Катрунов В.А., Засыпкина Е.В. Юридические и медико-этические аспекты эвтаназии и перспективы ее легализации в России // Современное право. 2013. № 2. С. 62—66.
13. Рикель А.М. Профессиональная Я-концепция и профессиональная идентичность в структуре самосознания личности. Часть 2 [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2011. № 3(17). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.12.2018).
14. Халилов Ш.Р. Педагогические условия развития профессионально-субъектной позиции учителя в процессе адаптации к профессиональной деятельности: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Астрахань, 2010. 23 с.

Medical Students Professional Attitude to Euthanasia

Dolgopolova L.Y., Educator-Psychologist, Medical School (dolgopolova8@gmail.com)

Lukovtseva Z.V., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education (sverchokk@list.ru)

The study contributes to the understanding of the ethical and legal aspects of the professional development of medical students. The subject of consideration was the professional attitude of future medical assistants (63 people) and nurses (62 people) in relation to euthanasia. Comparison of the responses of the studied problem showed that the major differences between students of various professions are located in the sphere of legal awareness. A number of psycho-social correlates of the studied problem are highlighted. Thus, it is established that atheists and adherents of rare religions are mainly accepting euthanasia; believing that responsibility and mercy are not significant traits, they nevertheless have a relatively higher empathicity, and in a situation of moral choice they are guided by the demands of duty. It is also shown that future medical assistants do not have a formed positive attitude towards legitimate behavior, but more often oppose euthanasia than students of the nursing group. Future nurses, especially those who consider medicine to be their vocation, are more likely to admit the possibility of euthanasia.

Keywords: euthanasia, professional attitude, medical ethic, bio-ethic, future doctors.

References

1. Aliev T.T. Evtanaziya v Rossii: pravo cheloveka na sushchestvovanie [Euthanasia in Russia: the human right to exist] // *Sovremennoe pravo Modern law*. 2008. no. 4. pp. 46-52.
2. Andreeva A.A. Problema ehvtanazii v sovremennom obshchestve [The problem of euthanasia in modern society] // *Byulleten' medicinskih internet-konferencij [Bulletin of Medical Internet Conferences]*. 2012. Vol. 2. no. 11. pp. 861-863.
3. Busarova O.R. Problema formirovaniya gotovnosti budushchih yuridicheskikh psihologov k ehffektivnomu sovladayushchemu povedeniyu [The problem of developing of readiness of the future legal psychologists to effective coping] // *Psihologiya i pravo [Psychology and law]*. 2017. Vol. 7. no. 2. pp. 46-56.
4. Denisova E.V. K voprosu stanovleniya npravstvenno-cennostnoj pozicii studentov pedagogicheskogo kolledzha [To the question of the formation of the moral and value position of students of the pedagogical college] // *Perspektivy nauki i obrazovaniya [Perspectives on science and education]*. 2013. no. 2. pp. 142-144.

5. Desnenko S.I. Lichnostno-professional'naya poziciya studenta pedvuza kak faktor razvitiya lichnosti budushchego professionala [Personal-professional position of the student of a teacher training university as the factor of development of the personality of the future professional] // Gumanitarnyj vektor [Gumanitarnyj vector]. 2009. no. 3. pp. 27-34.
6. Kapinus O.S. Pravo na zhizn' The right to live. Moscow: Spectrum, 2014. 365 p.
7. Korovin S.S., Kuz'min A.M. Prioritetnye napravleniya razvitiya professional'noj pozicii budushchih pedagogov [Priority directions for the development of the professional position of future teachers] // Vestnik YURGU [Bulletin of SUSU]. 2012. no. 14. pp. 53-56.
8. Lukova M.S. Osobennosti samoocenivaniya i razvitie professional'noj pozicii studentov-psihologov [Features of self-evaluation and development of professional attitudes of students-psychologists] // Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena [Izvestia RGPU them. A.I. Herzen]. 2008. no. 74(2). pp. 174-179.
9. Mireckaya E.I. Problemnye voprosy legalizacii ehvtanazii v Rossii [Problem issues of legalization of euthanasia in Russia] / [Elektronnyj resurs] // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. [Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2014. no. 4 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-legalizatsii-evtanazii-v-rossii> (Accessed: 10.12.2018).
10. Noss I.N., Borodina T.I. Eksperimental'noe obosnovanie lichnostno-professional'noj specifikacii v diagnostike harakterologicheskikh osobennostej gosudarstvennykh sluzhashchih. [Experimental study of the personal and professional specifications in the diagnosis of characteristic features of state employees] // Psihologiya i pravo [Psychology and law]. 2018. Vol. 8. no. 1. pp. 128-146.
11. Poluhina O.P., Polyanskaya N.V. Professional'no-lichnostnaya poziciya studenta-psihologa kak professional'no vazhnoe kachestvo budushchego professionala [The professional and personal position of the student psychologist as a professionally important quality of a future professional] // Territoriya nauki [Science territory]. 2015. no. 3. pp. 33-36.
12. Poroh V.I., Katrunov V.A., Zasypkina E.V. Yuridicheskie i mediko-ehlicheskie aspekty ehvtanazii i perspektivy ee legalizacii v Rossii [Legal, medical and ethical aspects of euthanasia and the prospects for its legalization in Russia] // Sovremennoe pravo [Modern law]. 2013. no. 2. pp. 62-66.
13. Rykiel A.M. Professional'naya Ya-koncepciya i professional'naya identichnost' v strukture samosoznaniya lichnosti. Chast' 2 [Professional self-concept and professional identity in the structure of self-consciousness. Part 2] [Elektronnyj resurs] // Psihologicheskie issledovaniya: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. [Psychological research: electronic scientific journal]. 2011. no. 3(17). URL: <http://psystudy.ru> (Accessed: 10.12.2018).
14. Halilov SH.R. Pedagogicheskie usloviya razvitiya professional'no-sub"ektnoj pozicii uchitelya v processe adaptacii k professional'noj deyatel'nosti [Pedagogical conditions

Долгополова Л.Ю., Луковцева З.В. Профессиональная позиция студентов медицинского колледжа по отношению к эвтаназии. *Психология и право psyandlaw.ru* 2019. Том 9. №2. С. 54-68.

Dolgopolova L.Yu., Lukovtseva Z.V. Medical students professional attitude to euthanasia. *Psychology and law psyandlaw.ru* 2019. Vol. 9. no.2. pp. 54-68.

for the development of a professional-subject position of a teacher in the process of adaptation to professional activity]: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. [abstract dis. ... PhD]. Astrahan', 2010. 23 p.